

Почему нельзя?

Чжун Цзянь недоумевал всего пару секунд, когда услышал, как тот с праведным видом заявил:

— Посиди со мной, пока я ем.

— Но... я уже поел.

Хэ Суйчжоу долго молчал. И когда Чжун Цзянь уже решил, что тот больше не станет заставлять его оставаться, Хэ Суйчжоу совершенно бесстыдно произнёс:

— Тогда смотри, как я ем.

=□□□□(□□□ □)

Как вообще можно быть настолько бесстыжим?

Эта фраза Хэ Суйчжоу полностью перевернула представление Чжун Цзяня о нём.

Сказав это, Хэ Суйчжоу даже не стал смотреть, как Чжун Цзянь отреагирует. Он поднялся, прошёл к чайному столику и сел на диван. Заметив, что Чжун Цзянь всё ещё стоит столбом, он приподнял уголок губ и спросил, взглянув на него:

— Что? Тебе так трудно?

Чжун Цзянь стиснул зубы и выдавил улыбку:

— Ничуть.

Ну и отвратительное у него чувство юмора!

Сказав это, Чжун Цзянь покорно подошёл, достал из пакета еду, расставил перед ним и протянул палочки.

— Спасибо.

Хэ Суйчжоу больше ничего не сказал, принял палочки и поблагодарил.

Там, где тот не мог видеть, Чжун Цзянь сжал кулак и ударил им воздух. Только после этого он

снова нацепил улыбку:

— Не за что, Суйчжоу.

Хэ Суйчжоу неторопливо подцепил кусочек картофеля, положил в рот, прожевал и вдруг сказал:

— В следующий раз не ешь заранее.

?

Он хочет уморить его голодом?

Чжун Цзянь и не подозревал, что тот настолько злобный.

Коварство! Он ещё и еду у него отбирает. Хочет уморить его голодом, чтобы потом спокойно изменить ему, да?!

Чжун Цзянь не позволит Хэ Суйчжоу добиться своего.

Хм! ʝ^ℓ(▼▼#)

Вот с такой злобой Чжун Цзянь и додумывал за Хэ Суйчжоу его тайные мысли.

Ха! Тайные мысли!

На самом деле он просто хотел себя развлечь. Работяги ведь обожают время от времени сходить с ума.

И тут Чжун Цзянь услышал продолжение:

— Завтра возьми еду и себе. Поднимешься и поешь вместе со мной.

Чжун Цзянь: «...» Вот уж совершенно необязательно!

Тоска на сердце (´-ω□`)

После этого он покорно и безжизненно кивнул:

— Хорошо.

Неизвестно, делал ли Хэ Суйчжоу это нарочно, но ел он медленно до невозможности — почти как сам Чжун Цзянь.

Но Чжун Цзянь-то тогда просто не мог оторваться от коротких видео. А Хэ Суйчжоу почему так медлит?

С абсолютно безжизненным лицом Чжун Цзянь вынес пакет и выбросил его в мусорное ведро.

Слишком. Это уже слишком.

Только потому, что он главный герой, а я пушечный корм, ему можно делать со мной всё, что вздумается?

Да тут вообще никаких прав у пушечного корма нет.

В конце концов жизнь всё-таки сточила острые углы Чжун Цзяня. Он научился с бесстрастным лицом язвить про себя и стал до ужаса бесхребетным.

Чжун Цзянь снова усомнился в профессионализме 0423:

— Ты точно уверен, что с сюжетом всё нормально?

□...Точно всё нормально.□

Уже сегодня после обеда — всего за два дня — Шэн Цзин успела изготовить готовое изделие и представила его Чжун Цзяню.

Профессионализм у компании Шэн Цзин действительно был на уровне. Изделие изготовили с учётом всех требований Чжун Цзяня, и результат оказался очень неплохим.

— Хорошо. Тогда я сначала обсужу с компанией время публикации, а вы потом всё организуете.

Увидев, что он доволен, Шэн Цзин с облегчением выдохнула:

— Хорошо, учитель Чжун. Мы сделали два экземпляра. Один — выставочный, второй, согласно правилам нашей компании, бесплатно отдаётся дизайнеру. На нём выгравировано имя.

С этими словами она достала особое кольцо, которое принесла с собой.

Чжун Цзянь на мгновение застыл и принял подарочную коробку:

— А первый вариант тоже изготовили в двух экземплярах?

— Да. Независимо от того, доволен заказчик или нет, правило одно и то же.

Чжун Цзянь немного помолчал:

— Тот экземпляр ещё сохранился?

— Вообще-то его ещё не успели уничтожить. Вы хотите его забрать?

Шэн Цзин немного подумала. Насколько она помнила, в компании бракованный образец уничтожали только после того, как клиент окончательно подтверждал, что доволен результатом.

Чжун Цзянь кивнул:

— Всё-таки это тоже память.

— Хорошо. Тогда позже я попрошу кого-нибудь привезти его вам.

— Спасибо.

.....

До конца рабочего дня то кольцо уже доставили ему в руки.

Он открыл обе подарочные коробки, и перед ним оказались два почти не отличавшихся друг от друга кольца.

Сделано действительно старательно. Два иероглифа имени «Чжун Цзянь» были со вкусом выгравированы в подходящем, ненавязчивом месте.

Так что домой после работы Чжун Цзянь возвращался уже с двумя почти одинаковыми подарочными коробочками в руках.

Пусть он и не сможет забрать их с собой, но это всё-таки дизайн прежнего владельца тела, а значит, его следовало бережно хранить.

Как назло, сегодня Хэ Суйчжоу снова оказался дома.

Чжун Цзянь поздоровался и сразу поднялся наверх, не переходя границ.

Заводить разговор с Хэ Суйчжоу? Ни за что.

Вы шутите?

Он лучше наверху посмотрит ещё пару роликов от маркетинговых аккаунтов.

— Сяо Чжоу, а? Куда Сяо Цзянь делся? Уже пора ужинать.

Дядя Чжан вышел из кухни и, не увидев Чжун Цзяня, спросил о нём.

Хэ Суйчжоу оторвал взгляд от договора в руках:

— Наверху.

Помедлив, он сам не понял, что на него нашло, но закрыл договор:

— Я позову.

— Ага-ага, хорошо.

Хэ Суйчжоу поднялся и в несколько широких шагов взбежал по лестнице, через считанные секунды исчезнув за поворотом.

Тем временем Чжун Цзянь вовсю развлекал себя сам. Ему показалось слишком тихо, и он даже включил себе грустную музыку.

— Чем недоступней, тем сильнее люблю,

Любовь приходит так легко...

О-о~ я всё меньше понимаю любовь...

Хэ Суйчжоу подошёл к двери его комнаты и уже собирался постучать, когда услышал музыку

изнутри.

?

Что это за похоронные завывания?

Кто не знает, ещё решит, что его бросили.

Хэ Суйчжоу поколебался пару секунд, но всё же постучал.

□Ты что, вообразил себя каким-то изысканным boy?□

0423 с совершенно безмолвным выражением смотрел, как Чжун Цзянь приклеил маску и вертится перед зеркалом.

Глядя на своё лицо под маской, Чжун Цзянь невнятно огрызнулся:

— А если я не изысканный, маску делать нельзя? Захотелось внезапно — и что такого?

— Эй, я говорю, пора есть.

Хэ Суйчжоу подождал, но дверь никто не открыл, и тогда он с потемневшим лицом вошёл сам. От этой музыки у него уже болели уши.

Немного похоже на нарушение общественного покоя. Хорошо хоть рядом никого не было.

Методом исключения он добрался до ванной и увидел там кое-кого, кто нёс чушь перед зеркалом. Хэ Суйчжоу повысил голос:

— Эй.

Услышав голос, Чжун Цзянь машинально отозвался:

— Ага.

? Стоп...

Что-то не так.

Он резко обернулся и увидел Хэ Суйчжоу, который, сложив руки на груди, опирался о дверной косяк.

Только теперь Хэ Суйчжоу заметил, что у Чжун Цзяня на лице всё ещё маска, а в волосах — две розовые заколки, которыми тот убрал чёлку.

Да ё-моё!!!

Господи боже... если я в чём-то виноват, пусть меня накажет закон, а не публичный позор.

Чжун Цзянь мгновенно опомнился, опустил голову и прикрыл лицо рукой.

А потом услышал тихий смешок:

— Довольно мило. Оказывается, у тебя ещё и девичья душа. Розовые заколочки.

Хэ Суйчжоу ещё пару раз поддразнил его. По сравнению с прежним образом Чжун Цзянь теперь казался ему куда живее.

Сюжет всегда строится вокруг главных героев. Второстепенных персонажей и пушечный корм обычно описывают лишь однобоко и плоско.

Поэтому Хэ Суйчжоу не счёл ничего странным и ни в чём его не заподозрил.

Чжун Цзяню стало ещё неловче. Кончики ушей запылали, и дело явно шло к тому, что покраснеет всё лицо.

Да он просто схватил первые попавшиеся заколки! Кто знал, откуда прежний владелец тела вообще взял эти вырвиглазно-розовые штуки?

Он попытался открыть рот и объяснить, но быстро понял: что ни скажи, всё будет звучать как оправдание. Поэтому просто замолчал.

Хэ Суйчжоу больше не стал его дразнить и сделал серьёзное лицо:

— Приведи себя в порядок и спускайся ужинать.

Сказав это, он перестал опираться о дверной косяк, развернулся и вышел.

В комнате Чжун Цзяня осталась лишь продолжавшая играть музыка.

— Мой дорогой, о чём ты всё ещё тревожишься?

Baby, just take it easy, just take easy,

Правда-правда, ничего страшного,

Один раз проиграл — считай, удачу накопил...

<http://bllate.org/book/22285/2367245>